

ОБРАЗ РОДНОЙ ЗЕМЛИ КАК ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННАЯ ЦЕННОСТЬ ДРЕВНИХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Гузенина С.В.¹

кандидат социологических наук, доцент кафедры теоретической и
прикладной социологии факультета истории, мировой политики и
социологии

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р.

Державина»,

Тамбов, Россия

докторант ИСПИ РАН

Аннотация: Статья посвящена анализу отражения роли образа Родины как величайшей социальной и культурной ценности этноса в литературных и исторических трудах эпохи древних цивилизаций. По мысли автора, образ родной земли, как значимый атрибут духовной жизни социума, социальных групп и индивидов, составляет неотъемлемую часть богатейшего культурного наследия Античной Греции и Древнего Рима. Такой образ становится основанием формирования культуры космополитизма как понимания первостепенной значимости родного полиса, патриотизма как особого аксиологического поля и, в конечном итоге - единого социокультурного пространства, послужившего предусловием оформления европейского менталитета.

Ключевые слова: родная земля, литературные источники, историография, образ Родины, древний мир

¹ Гузенина Светлана Валерьевна, dialog-lana@yandex.ru

Древняя Греция оставила богатейшее культурное наследие, среди которого особое место занимают античные исторические и литературные труды. Речь идет о непосредственно античной историографии, а также о величайших памятниках древнегреческой литературы и наследии философских школ. При обращении к таким источникам могут быть получены интересные и важные фактические научные данные о роли родной земли и образа Родины для оседлых социальных групп.

Античная Греция как полисное государство оставила уникальный пример возможного совмещения масштабной территориальной и локальной коллективной идентичности, поскольку именно здесь зародилась идея самодостаточного города-государства, полисного коллектива, которая получила обоснование в весьма известной теоретической концепции космополитизма.

Отметим, что современное понимание категории «космополитизм» деформировалось до прямо противоположного. Понятие «космополит» изначально подразумевало гражданина греческого города, что несло на себе совершенно определенную смысловую нагрузку – это человек, верный своему полису. Разумеется, для космополита образ Родины включал в себя его дом, близких, а также людей, живущих с ним на одной улице и в одном городе, но главное - такой образ базировался на понимании первостепенной значимости процветания *особого места* - родного полиса. Так, историк Фукидид начинает свой труд словами: «Фукидид, *афинянин*, написал историю войны между пелопоннесцами и афинянами, как они вели ее друг против друга» [7], философ Парменид был известен как Парменид *из г.Элей*, Фалес – как Фалес *Милетский*, Сократ *Афинский*, Аристотель *Стагирит* и т.п.

Показательными произведениями в рамках исследуемой в диссертационной работе темы выступают «Одиссея» и «Илиада» Гомера.

Наиболее ярко тема Родины раскрывается в эпосах через сюжетные линии и диалоги героев. Для греков образ Родины включает образ дома, близких и детей, милой и родной земли, о которой всегда говорят только с любовью, называя «отчизной», то есть землей отцов. Так звучит в «Илиаде» [3] призыв вернуться на Родину царя Фиеста, обратившегося с речью к соотечественникам-ахейцам:

*Бревна на наших судах изгнивают, канаты истлели.
Дома сидят наши жены и малые дети-младенцы,
Нас поджидая напрасно; а мы безнадежно здесь медлим,
Делу не видя конца, для которого шли к Илиону.
Ну, так давайте же выполним то, что сейчас вам скажу я:
В милую землю родную бежим с кораблями немедля!*

Примечательно, что слова о Родине находят самый живой отклик в сердцах ахейцев, что Гомер описывает так:

*Так взволновалось собранье ахейцев. С неистовым криком
Кинулись все к кораблям. Под ногами бегущих вздымалась
Тучами пыль. Приказанья давали друг другу хвататься
За корабли поскорей и тащить их в широкое море.
Чистили спешно канавы. До неба вздымались крики
Рвущихся ехать домой.*

Кроме эпических произведений, о внимании греков к теме родной земли, Родины, месту рождения и проживания свидетельствует и развитие жанра исторического повествования, который, по сложившемуся мнению ученых-историков, берет свое начало от отца истории Геродота, хотя повествования о жизни и укладе в той или иной части Греции мы находим и у первых историков Эллады – логографов Гекатея («Милетские рассказы») и Гелланика («Фессалика», «Арголика», «Об Аркадии», «Эолика», «Тройка», «Лесбика», «Аттида») и др. [5,с.83]. «История» Геродота довольно четко свидетельствует о существовании феноменов, которые гораздо позднее составят основу научного понимания социальной памяти и менталитета [2].

Первая часть «Истории» повествует о существовании особых типов логосов (греч. Logoі - принцип, идея) – лидийского, египетского, скифского,

киренского, ливийского, фракийского, что означает констатацию Геродотом факта наличия идентичных коллективных представлений, то есть культурных, психических и когнитивных сходств, что предполагает стартовую гипотезу о существовании коллективной социально-исторической памяти и менталитета как способа мышления в структуре каждого из описанных им логосов.

Принадлежность к Римской империи выступала главным фактором коллективной идентичности в Древнем Риме, имперская идентичность становится и основой официальной имперской идеологии, однако вполне признается и поддерживается рядовыми гражданами. Самым суровым наказанием римлянин считал изгнание за пределы Родины, пребывание на чужбине виделось непосильным испытанием. Об этом жестоком испытании разлуки с родной землей, Родиной, красочно поведал поэт Овидий, который был изгнан из Рима в греческий город Томы на западном побережье Понта (Черного моря). В известных поэтических произведениях «Печальные элегии» (Тристии) и «Послания с Понта» Овидий описывает свои чувства к воинственным варварским племенам (скифы, сарматы и геты), местным обычаям и чуждому для него климату, психическую усталость от разлуки с Родиной и сожаление о наказании изгнанием.

*Голые ветви кругом: ни деревьев, ни зелени – голо,
Не для счастливых людей гиблые эти места.
Да, до чего широко раскинулись мир и держава!
Мне в наказанье дана именно эта земля[4,с.448].*

Изгнание за пределы Отчизны становится важнейшим идентификационным жестом, который вписывается в риторику римской государственности, поскольку политический изгнанник отторгается не только от территории, но и от общего проекта служения Родине.

Безусловно, особый интерес представляют собой и существующие в этот же исторический период общества, созданные кочевыми племенами. Сведения о племени гуннов предоставляет в своем труде величайший

историк поздней Римской империи Аммиан Марцеллин: «Никто у них не пашет и никогда не коснулся сохи. Без определенного места жительства, без дома, без закона или устойчивого образа жизни кочуют они, словно вечные беглецы, с кибитками, в которых проводят жизнь»[1].

Э.Томпсон характеризует империю Аттилы как «паразитирующее сообщество мародеров», которое держалось на том, что их вождь «вымогал товары, услуги, «дары», которые сформировали основу гуннского общества, у подчиненных гуннам народов и Восточной Римской империи с помощью военной силы»[6,с.212], при этом в обществе, построенном на единственной цели – обогащении, разумеется, не было речи о сакральной привязанности к месту своего обитания. Этот же историк указывает на значимый факт: кочевые племена *не умели или не хотели обрабатывать землю*, то есть заниматься сельским хозяйством. Кочевники обычно использовали для этой цели взятых в плен иностранных крестьян [6,с.214].

Такие данные могут служить подтверждением гипотезы о практическом навыке возделывания земли как основании для соответствующего (бережного) к ней отношения, изначально утилитарного, но переданного потомкам из поколения в поколение и закрепленного, наконец, в качестве элемента структуры образа Родины, ведущей духовно-нравственной ценности этноса и сакрального атрибута общественного сознания.

Список литературы

1. Аммиан Марцеллин. Римская история. СПб., 2000.
2. Геродот. История в девяти книгах. Л., 1972.
3. Гомер. Илиада. Песнь первая // Гомер. Илиада. Одиссея. М., 1967.
4. Публий Овидий Назон. Тристии // Античная лирика. М., 1968.
5. Немировский А.И. У истоков исторической мысли. Воронеж, 1979.
6. Томпсон Э. Гунны. Грозные воины степей. М., 2010.
7. Фукидид. История. М., 1981.

IMAGE OF NATIVE LAND IN ANTIQUE LITERARY AND HISTORICAL WORKS

Guzenina S. V.

Associate Professor of the Department of Theoretical and Applied Sociology of
the Faculty of History, World Politics and Sociology of the
Tambov State University named after GR Derzhavin

Tambov, Russia

PhD of Sociological Sciences,
doctoral student ISPI RAS

Abstract: The article is devoted to the analysis of the reflection of the role of the image of the Motherland as the greatest social and cultural value of the ethnos in the literary and historical works of the era of ancient civilizations. According to the author, the image of the native land, as a significant attribute of the spiritual life of society, social groups and individuals, is an integral part of the richest cultural heritage of ancient Greece and Ancient Rome. Such an image becomes the basis for the formation of a cosmopolitan culture as an understanding of the primary importance of the native polis, patriotism as a special axiological field and, ultimately, of a single sociocultural space that served as a precondition for shaping the European mentality.

Key words: native land, literary sources, historiography, the image of the Motherland, the ancient world

